

Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2022. Вып. 15–16. С. 24–32
Collection of Research Papers of the Yakutsk Theological Seminary. 2022. Issue 15–16. P. 24–32

Текст доклада
УДК 27-67-9:322(47)
DOI: 10.24412/2686-9497-2022-15-16-24-32

ПЕТР I: ОТЕЦ ОТЕЧЕСТВА И РЕФОРМАТОР

Иеромонах Никандр (Горбатюк Н. Н.)

Якутское епархиальное управление, Якутская и Ленская епархия Московской Патриархии, г. Якутск, Россия, nikandr82@mail.ru

© Никандр (Горбатюк), иером. Якутск, 2022

Аннотация. В пленарном докладе на открытии XVII Республиканских Рождественских чтений (Якутск, декабрь 2021) дается краткий обзор деятельности российского императора Петра I. Особое внимание уделяется его церковной политике. В докладе, обращенном преимущественно к студенческой аудитории, приводятся цитаты из документов, оценки историков и философов. Автор решает следующую задачу: в доступной форме показать противоречивость петровских преобразований, оказавших значительное влияние на жизнь современников и на всю последующую историю Российской империи.

Ключевые слова: церковная реформа Петра I, Феофан Прокопович, секуляризация, самодержавие, Священный Синод

Для цитирования: Никандр (Горбатюк), иером. Петр I: отец Отечества и реформатор // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. Якутск, 2022. Вып. 15–16. С. 24–32

Original article

PETR I: FATHER OF THE FATHERLAND AND REFORMER

Ieromonk Nikandr (Gorbatiuk N. N.)

Yakutsk Diocesan Administration, Yakutsk and Lensk Diocese of the Moscow Patriarchate, Yakutsk, Russia, nikandr82@mail.ru

Abstract: The plenary report at the opening of the XVII Republican Christmas Readings (Yakutsk, December 2021) provides a brief overview of the activities of the Russian Emperor Peter I. Particular attention is paid to his church policy. The report, addressed mainly to the student audience, contains quotations from documents, assessments of historians and philosophers. The author solves the following

problem: to show in an accessible form the inconsistency of Peter's reforms, which had a significant impact on the life of his contemporaries and on the entire subsequent history of the Russian Empire.

Keywords: church reform of Peter I, Feofan Prokopovich, secularization, autocracy, Holy Synod

For citation: Nikandr (Gorbatiuk), ieromonk. Peter I: Father of the Fatherland and reformer. *Collection of Research Papers of the Yakutsk Theological Seminary.* Yakutsk, 2022. Issue 15–16. P. 24–32

В 2022 г. в день памяти преподобного Исаакия Далматского исполнится 350 лет со дня рождения выдающегося государственного деятеля России императора Петра I Алексеевича. Личность Петра, получившего почетный эпитет Великий, воистину определила направление развития России, а его деятельность разделила историю государства на «до» и «после». Под началом Петра I изменились все сферы государственной и общественной жизни огромной империи: от системы управления, армии и флота до образования, культуры и быта.

Деяния Петра как при жизни, так и после его кончины вызывали диаметрально противоположные оценки. Для одних (например, архиепископа Феофана (Прокоповича) и М. В. Ломоносова) он был Отцом Отечества* и героем, для других — разрушителем старины и привычного уклада. Такая поляризация, вне всякого сомнения, будет сохраняться и в будущем. Тем не менее, никто не будет отрицать, что петровские преобразования стали для России своеобразной точкой радикального поворота. И даже противники царя после его кончины не предпринимали попытки повернуть государственный корабль вспять от заданного курса. А это значит, что в стране действительно были предпосылки для столь существенных изменений.

К моменту единоличного воцарения Петру досталось не самое лучшее наследство. Страна технически отставала от своих европейских соседей, народ долгое время находился в состоянии изоляции от окружающего мира и был к тому же разделен церковным расколом, последствия которого были близки к гражданской религиозной войне. К этому следует

* «Взирая каждый на великое число его установлений, взирая на славу России, на умножение Ее силы, торговли и, словом, на все то, что может Государству могущества придать и народу и сделать народ счастливым, во внутреннем восхищении сердца своего каждый, его отцом своим называя, подтверждает данное торжественно ему титуло отца Отечества», — архиеп. Феофан (Прокопович) (орфография современная. — Автор) [8, с. 3]. «От природы нравами непамятозлобивый, слабостям человеческим терпеливый и больше подданных приятель, нежели повелитель, в предприятиях и трудах твердый и непоколебимый, бережливый домостроитель и наградитель щедрый, в сражениях неустрашимый воин и предосторожный военачальник, в союзах надежный друг и остроумный политик, во всем Петр Великий, отец Отечества» [4, с. 54].

добавить и политическую оппозицию стрельцов, приверженцев царевны Софии, чья грамотная и осторожная политика в диалоге со вчерашними бунтовщиками во время и после стрелецкого восстания 1682 г. привела к миру с этим особым полком (в частности царевна-регент для умирения стрельцов заплатила им по 10 руб. на человека [6, 140]). В этих условиях, а чуть позже и в связи со вступлением в Северную войну со Швецией, одним из наиболее сильных государств того времени, Петру надлежало в кратчайшие сроки провести модернизацию всей страны.

В целом деятельностью Петра двигала идея общего блага — блага Отечества, которое в то время в первую очередь отождествлялось с благосостоянием государства. «Свою миссию видел он в возведении державы, подобной западным странам, и подчинял воплощению этой идеи и свою жизнь, и жизнь своих подданных», — пишет историк Е. В. Анисимов [1]. Государство рассматривалось им как инструмент для достижения высоких целей, в том числе народного благосостояния. В этом смысле Петр рассуждал в духе времени, понимая общее благо так же, как английские философы Т. Гоббс и Дж. Локк. Так, согласно Гоббсу, человек и все общество отказывается от своих прав ради государства, которое обеспечивает определенные блага (независимость народа, мир и т.д.): «Человек должен согласиться отказаться от права на все вещи в той мере, в какой это необходимо в интересах мира и самозащиты, и довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим, какую он допустил бы у других людей по отношению к себе» [2, с. 156].

Однако если британские мыслители уже имели опыт постепенного строительства независимости и демократии в Северной Америке (тот же Джон Локк создавал конституцию для провинции Каролина), английская гражданская война и «славная революция», в которых народ выступал как мощный субъект исторического процесса, действительно меняющий устройство общества и государства, то Петр был свидетелем локальных бунтов, не затрагивавших глубинных основ государства (реакция на церковную реформу патриарха Никона, стрелецкие восстания и т.д.). Неудивительно, что государь воспринимал народ как грубого, неразумного, упорствующего в своей косности ребенка, ученика-лодыря. Поэтому задачей государства было стать тем универсальным институтом, который превращал бы людей в образованных, сознательных, законопослушных и полезных обществу подданных. Для достижения этой высокой цели все средства были хороши.

Следует отметить, что Петра отличали работоспособность, непреклонная воля и сознание долга. В свою концепцию власти самодержца он внес понятие обязанностей монарха, которые заключались в заботе

о подданных, защите их от врагов и труде на их благо. В трактате «Правда воли монаршей во определении наследника державы своей» (М., 1722), ранее считавшемся сочинением Феофана Прокоповича*, Петр перечисляет эти обязанности: правосудие, попечение о воинстве и т. д. В реальности все обязанности монарха сводились к построению крепкого государства, работающего как часовой механизм. Поэтому приступая к решению военно-стратегических задач и внутренним преобразованиям, Петр не жалел своих собственных сил, часто работая на пределе. Точно так же он требовал полной отдачи от своего ближайшего окружения и подданных. Конечно, тот рывок, который был им совершен, стоил многих усилий и даже жертв. Порой жертвами становились члены его собственной семьи, не говоря уже о политических противниках.

В этом контексте следует рассматривать и отношение Петра к Церкви. Он воспринимал Церковь как клерикальный институт со своими корпоративными интересами, который может стоять на позициях, не совместимых с видением развития государства. «Фундаментом реформы, — как справедливо заметил В. С. Шульгин, — должна была стать ликвидация экономической самостоятельности Церкви с тем, чтобы поставить ее в материальную зависимость от светской власти» [12, с. 358]. Таким образом, духовная реформа Петра была направлена не против Церкви как таковой, а против того, что в ней, по мнению царя, могло стоять на пути к всеобщему благу государства и заданных им реформ. С этой целью Петр I подчинил церковно-административные дела государственной власти и заложил основы секуляризации церковного имущества.

Справедливости ради необходимо отметить, что в духовной реформе Петра, несмотря на спорную форму, по существу не было антицерковного содержания. Исторически форма коллегиального (соборного) управления Церковью существовала наряду с самодержавием епископов. «Во-первых, форма коллегиального (соборного) управления Церковью в ее истории существовала наряду с единодержавием. А во-вторых, реальной симфонии властей в России никогда не было: государство в лице великого князя, царя, аппарата власти всегда главенствовало над Церковью, — объясняет историк Евгений Анисимов в интервью журналу «Историк». — Это выражалось в церковно-монастырском строительстве, выборе патриархов, назначении митрополитов и епископов не было внутренним делом одной лишь Церкви, а являлось также одной из государственных функций самодержца» [3]. Следуя своим представлениям о государстве и об институтах общества, Петр видел в реформе Церкви одну из своих главных обязанностей, представляя ее как богоугодное дело

* Влияние Ф. Прокоповича на труд достаточно велико, но в целом текст принадлежит императору.

богобоязненного монарха, озабоченного исполнением своего христианского долга.

Так была учреждена синодальная форма правления. «Канонически Святейший Правительствующий Синод был признан восточными патриархами как “собратье”, а сакраментально-иерархическая структура Церкви повреждена не была. Острота реформы заключается не в ее канонической стороне, а в психологии, которая позже сформировалась» [10]. Через утверждение Синода Церковь стала восприниматься как «ведомство православного исповедания» — один из государственных департаментов, в котором до 1901 г. приносили присягу императору, где его называли «крайним судьей Духовной сей Коллегии».

Тем не менее, вопреки распространенному убеждению, Синодальный период нельзя считать временем церковного упадка. Петр I видел в Церкви орган просвещения и образования, источник культуры. Другое дело, что он стремился реформировать Церковь в соответствии с государственной прагматикой. Для этого, по мнению государя, следовало упразднить или по крайней мере сильно ограничить монашество, духовное образование проводить по западному образцу, сосредоточиться не на молитве самой по себе, а на том, чтобы дать пастве начала нравственности, культуры и цивилизации. В этом смысле можно сказать, что Петр и его сподвижники были удивительно нечутки к духовной сути жизни Церкви. Протоиерей Георгий Флоровский пишет: «В системе Феофана [Прокоповича], строго говоря, нет учения о Церкви. Определение Церкви он дает явно недостаточное. “Бог восхотел верных Своих, восстановленных через Христа, объединить в некое гражданство или республику, что и называется Церковью, — *in quandam certam republicam seu civitatem compingere, quae dicitur ecclesia*, — чтобы тем лучше свои познавали своих, взаимно помогали друг другу, сорадовались и с помощью Божией защищались против врагов...” Феофан не чувствует, не замечает мистической реальности Церкви. Для него это словно только некий союз христианской взаимопомощи и единомыслия» [9, с. 126].

Религия должна была стать культуuroобразующей, формировать нового человека. В связи с этим важнейшее место отводилось проповеди, осуждению бездумного следования церковному ритуалу, а также формального служения. Однако из-за общего протестантского настроения государя обвинения в формализме, «фарисействе» и «ханжестве» часто приводили к грубому вмешательству в труд пастыря. К этому добавлялись и личные конфликты. Так, при жизни Петра особо яркие проповедники митрополит Стефан (Яворский), Феофилакт (Лопатинский) из-за несогласия с Феофаном (Прокоповичем) оказались гонимы, их творения запрещались к изданию.

Выдающиеся проповедники в петровскую и послепетровскую эпоху были в основном выходцами из Киево-Могилянской академии. Именно она, ориентированная на Запад, притягивала внимание и симпатии царя. Была создана образовательная система, которая включала в себя представителей не только духовенства, но и других сословий. В частности до 1750 г. было открыто 26 семинарий по образцу Киево-Могилянской академии.

Вместе с образованием особое внимание уделялось народному благочестию. Всем предписывалось ходить в церковь в воскресные и господские праздники, а раз в году обязательно исповедоваться и причащаться с занесением этого факта в особую учетную книгу. К концу синодальной эпохи это предписание стало для многих просто формальностью, но первоначально оно было направлено на повышение народного благочестия. Новый импульс получила также миссионерская деятельность.

Церковная политика Петра имела и другую составляющую — веротерпимость (это касалась не только западных христианских исповеданий для приезжих специалистов из Европы, но и своих, русских «изгоев» — старообрядцев). На законодательном уровне права «христианских сект» уравниваются: «И понеже здесь в Столице Нашей уже введено свободное отправление богослужения всех других, хотя с Нашею Церковью несогласных христианских сект; того ради и оное сим вновь подтверждается, таким образом, что Мы от Всевышняго власти, совести человеческой приневоливать не желаем и охотно представляем каждому христианину на его ответственность пещись о блаженстве души своей. И так Мы крепко того станем смотреть, чтобы по прежнему обычаю никто как в своем публичном, так и в частном отправлении богослужения обеспокоен не был, но при оном содержан и противу всякого помешательства защищен был» [5, с. 192–193].

Эта тенденция, безусловно, была значительным шагом в сторону духовного развития российского общества, так как нетерпимость, поданная под видом «стояния за веру», категорически противоречила самому христианскому духу и нравственности. В годы правления Петра не только государство стало лояльным к верующим разных конфессий, но и резко снизилось количество самоожжений в старообрядческой среде. При этом прилагались усилия для присоединения старообрядцев к Церкви.

Одним из важных принципов, выдвинутых Петром, являлся принцип, который сегодня называется меритократией («власть достойных»). Он относился как к церковной, так и к светской сфере. Царь открыл доступ к власти и управлению наиболее способным людям, независимо от их социального и этнического происхождения. При том что была значительно укреплена абсолютная монархия, им были также заложены механизмы

так называемых социальных лифтов, когда благодаря продвижения по службе наиболее одаренные и деятельные люди могли получить дворянство по «Табели о рангах» и достигнуть самых верхов империи. Примечательно, что даже система престолонаследия, позже отмененная Павлом I, предполагала, что наследником императора может стать не только его прямой потомок, а вообще любой достойный человек, которого изберет государь. Конечно, для существования империи такая система была достаточно утопичной, однако сама идея красноречиво свидетельствует о важных приоритетах.

Император Петр Великий, несомненно, выдающийся государственный деятель. Как и любой политик, Петр совершал достаточно просчетов и ошибок. Однако, отвечая на вызовы своей эпохи, он не мог предвидеть всех последствий принятых им решений для грядущих поколений. Лишнее и ненужное история оставила в прошлом. Однако многое из того, чем мы пользуемся сегодня в государственной, общественной и церковной среде, получило свое начало и развитие благодаря его воле и энергии.

В заключении хотелось бы отметить, что обращение Петра к Западу было не только неизбежным, но и необходимым. Это относится как к светской, так и к церковной жизни. По словам протопресвитера Александра Шмемана, «все лучшее, что создала Россия, было результатом внутреннего примирения “восточного” и “западного”, то есть всего истинного и неумирающего, что выросло в ней из византийских семян, но что прорасти могло, только включившись снова в общую историю христианского человечества» [11, с. 393]. Свою роль в этом процессе сыграл и приснопамятный император Петр Великий.

Список источников

1. Анисимов Е. В. Петр I. Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/3826088 (дата обращения: 11.03.2022).
2. Гоббс Т. Левиафан // Он же Т. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М., 1991. 731 с.
3. Костомарова Р. Правда воли монаршей // Историк. Журнал об актуальном прошлом. URL: <https://историк.рф/posts/2021/02/25/pravda-voli-monarshej.html>? (дата обращения: 10.01.2022).
4. Ломоносов М. В. Краткий российский летописец. Санкт-Петербург, 1760. 75 с.
5. Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. 881 с.
6. Романов М. Ю. Стрельцы московские. М., 2004. 352 с.
7. Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-i-gosudarstvo/6 (дата обращения: 10.01.2022).
8. Феофан (Прокопович Елезар; архиеп. Новгородский и Нарвский). История императора Петра Великого от рождения его до Полтавской баталии и взятия в плен остальных шведских войск при Переволочне, включительно; Сочиненная

- Феофаном Прокоповичем, после бывшим архиепископом Великого Новгорода и Великих Лук; Изданная с обретающагося, в Кабинетской Архиве дел Его Императорского величества списка, правленного рукою самого сочинителя. Издание второе. Москва: В типографии Компании типографической, 1788. 256 с.
9. Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. М.: Институт Русской цивилизации, 2009. 848 с.
 10. Цыпин В., прот. История Русской Церкви (Синодальный период). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsypin/istorija-russkoj-tserkvi-sinodalnyj-period/1_2 (дата обращения: 11.11.2021).
 11. Шмеман А., протопр. Исторический путь православия. М., 2007. 397 с.
 12. Шулгин В. С. Религия и церковь // Очерки русской культуры XVIII века. М., 1987. С. 356–392.

References

1. Anisimov E. V. *Petr I* [Peter the Great]. Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia [Big Russian Encyclopedia]. Available at: https://bigenc.ru/domestic_history/text/3826088 (accessed 11.03.2022).
2. Gobbs T. *Leviafan* [Leviathan]. Works in 2 vols. Moscow, 1991, vol. 2.
3. Kostomarova R. *Pravda voli monarshei* [The Truth of Monarch's Will]. Istorik. Zhurnal ob aktual'nom proshlom [Historian. Paper about the Actual Past]. Available at: <https://istorik.rf/posts/2021/02/25/pravda-voli-monarshej.html?> (accessed 10.01.2022).
4. Lomonosov M. V. *Kratkii rossiiskii letopisets* [Brief Russian Hronograph]. St. Peterburg, 1763.
5. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii* [The Complete Collection of the Law of Russian Empery]. St. Petersburg, 1830, vol. IV.
6. Romanov M. Iu. *Strel'tsy moskovskie* [Streltsi of Moscow]. Moscow, 2004.
7. Fedorov V. A. *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' i gosudarstvo* [Russian Orthodox Church and the State]. Availble at: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-i-gosudarstvo/6 (accessed 10.01.2022).
8. Feofan (Prokopovich), arkhiep. [archbishop]. *Istoriia imperatora Petra Velikogo ot rozhdeniia ego do Poltavskoi batalii i vziatiia v plen ostal'nykh Shvedskikh voisk pri Perevolchnѣ, vkluchitel'no, sochinennaia Ѳeofanom Prokopovichem, posлѣ byvshim arkhiepiskopom Velikago Novgoroda i Velikikh Luk* [History of the Emperor Petr the Great from his Birth till the Fight of Poltava and the Imprisonment of the Sweden Army Perevolchin, by Theophan Prokopovich, Later the Archbishop of Velikiy Novgorod and Velikiye Luki]. Moscow, 1788.
9. Florovskii Georgii, прот. [archpriest]. *Puti russkogo bogosloviia* [The Ways of Russian Theology]. Moscow, 2009.
10. Tsypin Vladislav, прот. [archpriest]. *Istoriia Russkoi Tserkvi (Sinodal'nyi period)* [The History of Russian Church (Synodal Period)]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsypin/istorija-russkoj-tserkvi-sinodalnyj-period/1_2 (accessed 11.11.2021).
11. Shmeman A., протопр. [archpriest]. *Istoricheskii put' pravoslaviia* [Historical Path of the Christian Orthodoxy]. Moscow, 2007.
12. Shul'gin V. S. *Religiia i tserkov'* [Religion and Church]. Oчерки russkoi kul'tury XVIII veka [Essays on Russian Culture of the 18th Century]. Moscow, 1987.

Информация об авторе

Иеромонах Никандр (Николай Николаевич Горбатюк), магистр (Московская Православная Духовная Академия), секретарь Якутской епархии, настоятель Преображенского кафедрального собора, благочинный Городского округа.

Information about the author

Ieromonk Nikandr (Nikolai Nikolaevich Gorbatiuk), Master (Moscow Orthodox Theological Academy), Secretary of the Yakut Diocese, Rector of the Transfiguration Cathedral, Dean of the City District.

Статья поступила в редакцию 16.05.2022; одобрена после рецензирования 05.06.2022; принята к публикации 06.07.2022.

The article was submitted 16.05.2022; approved after reviewing 05.06.2022; accepted for publication 06.07.2022.